ISSN 2500-1442

Научная статья
УДК 343.3/.7
EDN MZLLUX
DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(5).616-625

ПОНЯТИЕ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОТ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ К ДОКТРИНАЛЬНОМУ ЕДИНСТВУ

Р.Г. Асланян[1], В.В. Багаев[2]
[1] *Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация*
[2] *Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
10 июня 2026 г.

Дата принятия к публикации
26 октября 2026 г.

Дата онлайн-размещения
25 ноября 2026 г.

Ключевые слова

Уголовное право; состав преступления; квалифицирующие признаки; квалифицированный состав; дифференциация уголовной ответственности; общественная опасность; законодательная техника; индивидуализация наказания; отягчающие обстоятельства

Аннотация. Статья посвящена анализу доктринальных подходов к определению понятия квалифицирующих признаков состава преступления в российском уголовном праве. Актуальность исследования обусловлена отсутствием в современной науке единого понимания правовой природы данных признаков. Проблематика исследования заключается в рассогласованности категориального аппарата, используемого для описания квалифицирующих признаков, и их смешении со смежными уголовно-правовыми понятиями, прежде всего с обстоятельствами, отягчающими наказание. Авторами применен комплексный метод научного анализа, основанный на разграничении формы и содержания правовых явлений, а также функциональном подходе к оценке средств уголовно-правового регулирования. В работе выявлено «сущностное ядро» квалифицирующих признаков, выражающееся в трех обязательных компонентах: фактическая основа в виде сопутствующего преступлению обстоятельства, типично повышающего его общественную опасность; нормативное закрепление такого обстоятельства в качестве признака состава преступления; средство дифференциации уголовной ответственности. Показано, что одно и то же фактическое обстоятельство может получать две формы — квалифицирующего признака либо обстоятельства, отягчающего наказание (ст. 63 УК РФ), чем объясняется общность их фактической основы при различии правовой природы. Правило ч. 2 ст. 63 УК РФ подтверждает этот вывод. Квалифицирующие признаки рассмотрены как выражение законодательной (типовой) оценки повышенной общественной опасности разновидности преступления. Научная новизна исследования заключается в обосновании самостоятельной правовой природы квалифицирующих признаков как средства дифференциации уголовной ответственности, ориентированного на законодательную типизацию более опасной разновидности преступления. Сформулировано авторское определение квалифицирующих признаков, фиксирующее их нормативную природу, функциональное назначение и роль в конструировании самостоятельных квалифицированных составов.

Для цитирования. Асланян Р.Г. Понятие квалифицирующих признаков состава преступления: от терминологической множественности к доктринальному единству / Р.Г. Асланян, В.В. Багаев. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(5).616-625. — EDN MZLLUX // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 5. — С. 616–625.

Original article

THE CONCEPT OF QUALIFYING ELEMENTS IN CORPUS DELICTI: FROM TERMINOLOGICAL PLURALITY TO DOCTRINAL UNITY

Ruslan G. Aslanyan[1], Vladimir V. Bagaev[2]
[1] *Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation*
[2] *Kuban State University, Krasnodar, the Russian Federation*

Article info

Received
2026 June 10

Accepted
2026 October 26

Abstract. The authors analyze doctrinal approaches to defining the concept of qualifying elements of corpus delicti in Russian criminal law. The relevance of the study lies in the absence of a shared understanding of the legal nature of these elements. The research deals with the problems of inconsistencies in categorical apparatus for describing qualifying elements, and confusion between them and related criminal law

© Асланян Р.Г., Багаев В.В., 2026

ISSN 2500-1442

Available online
2026 November 25

Keywords

Criminal law; corpus delicti; qualifying features; aggravated crime; differentiation of criminal liability; public danger; legislative technique; individualization of punishment; aggravating circumstances

concepts, primarily, with circumstances aggravating punishment. The authors turn to a complex method of scientific analysis, based on differentiating between the form and the contents of legal phenomena, as well as a functional approach to assessing the means of criminal law regulation. They identify the "essential core" of qualifying elements manifested in three obligatory components: factual basis in form of a circumstance accompanying the crime that typically heightens its public danger; normative consolidation of such a circumstance as a constituent element of the crime; a means of differentiating criminal liability. It is shown that one and the same factual circumstance could acquire two forms — a qualifying element or a circumstance aggravating punishment (Art. 63 of the Criminal Code of the Russian Federation), which explains their common factual basis, while their legal nature differs. The rule of Part 2, Art. 63 of the Criminal Code of the Russian Federation proves this conclusion. Qualifying elements are seen as a manifestation of legislative (typical) assessment of heightened public danger of a variety of crime. The scientific novelty of research consists in proving the independent legal nature of qualifying elements as a means of differentiating criminal liability aimed at the legislative typification of a more dangerous variety of crime. The authors present their definition of qualifying elements that incorporates their normative nature, functional purpose and role in building independent qualified corpora delicti.

For citation. Aslanyan R.G., Bagaev V.V. The Concept of Qualifying Elements in Corpus Delicti: From Terminological Plurality to Doctrinal Unity. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 5, pp. 616–625. (In Russian). EDN: MZLLUX. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(5).616-625.

Введение

Квалифицирующие признаки состава преступления занимают одно из центральных мест в системе средств уголовно-правового воздействия, обеспечивая нормативную градацию уголовной ответственности и выступая важнейшим инструментом отражения типовой общественной опасности различных разновидностей преступного поведения. Вместе с тем, несмотря на столь значимую роль в механизме уголовно-правового регулирования, в доктрине уголовного права до настоящего времени не сформулировано единого, внутренне непротиворечивого понятия квалифицирующих признаков.

Терминологическое оформление рассматриваемого явления отличается значительной вариативностью. Наряду с устоявшимся словосочетанием «квалифицирующий признак» в научном обороте используются конструкции «квалифицирующее обстоятельство» [1], «отягчающее ответственность обстоятельство (признак)» [2, с. 70], «дифференцирующий признак» [3], причем вопрос об их содержательной тождественности остается дискуссионным.

Историческая ретроспектива свидетельствует, что сам термин появился в научном обороте значительно позже обозначаемого им явления. В трудах классиков дореволюционной и раннесоветской науки (Н.С. Таганцев, А.А. Пионтковский, Э.Я. Немировский) квалифицирующие признаки не выделялись как самостоятельная категория, а осмысливались через призму квалифицированного преступления и «обстоятельств, влияющих на меру ответственности» [4, с. 81; 5, с. 137; 6, с. 11]. Это позволяет предположить, что термин «квалифицирующий признак» сформировался эволюционным путем как производное от более раннего понятия квалифицированного преступления.

Целью настоящей статьи является формирование авторского понятия квалифицирующих признаков состава преступления на основе анализа существующих доктринальных подходов, последовательного выявления сущностных характеристик рассматриваемого явления и их согласования с позицией высшей судебной инстанции относительно характера и степени общественной опасности преступления.

Основное исследование

Доктринальные подходы к определению: обзор и выявление сущности. Анализ научной литературы позволяет констатировать значительное разнообразие предлагаемых дефиниций квалифицирующих признаков. Е.Р. Кейдунова определяет их как признаки, отсутствующие в основном составе преступления, но указываемые законодателем в числе дополнительных, поскольку они существенно влияют на степень общественной опасности и учитываются при квалификации [7, с. 40]. М.М. Галачиева рассматривает их в качестве прямо предусмотренных нормами Особенной части УК РФ обстоятельств, существенно повышающих общественную опас-

ность преступления [8, с. 116]. А.Д. Шкунов определяет квалифицирующие признаки как признаки преступления, выражающие увеличенную степень общественной опасности содеянного [9, с. 78]. По мнению С.Е. Кротова, квалифицирующими считаются признаки, которые предусматривают отягчающие обстоятельства указанного в диспозиции преступления и предполагают повышенную ответственность [10, с. 10].

В ряде дефиниций квалифицирующие признаки прямо именуются отягчающими обстоятельствами. К.Д. Николаев определяет их как обстоятельства, закрепленные нормами Особенной части УК в качестве признака состава преступления, отражающие повышенную степень общественной опасности и обусловливающие усиление наказания по сравнению с основным составом [11, с. 163].

Встречается и подход, связывающий квалифицирующие признаки непосредственно с конструкцией состава преступления. Н.В. Сарычева рассматривает их как вид признаков состава, выделяемых на основании степени общественной опасности, которые отягчают ответственность и образуют квалифицированные составы [12, с. 87]. Р.Ю. Смирнов называет квалифицирующими признаки, усугубляющие преступность деяния и используемые для конструирования более опасной разновидности состава преступления с более строгими пределами наказуемости [13, с. 95].

Оригинальным является определение Т.А. Костаревой, понимающей под квалифицирующими признаками указанные в законе характерные для части преступлений соответствующего вида существенные обстоятельства, отражающие изменение типовой степени общественной опасности содеянного (либо содеянного и личности виновного) и влияющие на законодательную оценку содеянного и меру ответственности [14, с. 6].

Обобщение рассмотренных подходов позволяет выявить сущностное ядро понятия, образуемое тремя взаимосвязанными категориями: «обстоятельство», сопутствующее совершению преступления и типично повышающее его общественную опасность; «признак состава преступления», нормативно закрепленный в Особенной части УК РФ; «средство дифференциации уголовной ответственности», предопределяющее усиление уголовно-правового воздействия по сравнению с основным составом. Последовательный анализ каждого из указанных аспектов необходим для формулирования научно обоснованной дефиниции.

Квалифицирующие признаки и категория «обстоятельство»: проблематика терминологического отождествления. Квалифицирующие признаки преимущественно осмысливаются через категорию «обстоятельство», а в ряде источников, как ранее отмечалось, понятие фактически подменяется конструкциями «отягчающее обстоятельство» или «квалифицирующее обстоятельство». Между тем в уголовно-правовой науке нет единства по вопросу о том, тождественны ли по содержанию понятия «квалифицирующий признак» и «квалифицирующее обстоятельство», используемые для обозначения одного и того же элемента квалифицированного состава. Т.А. Плаксина исходит из равнозначности данных терминов [15, с. 41], тогда как А.А. Меликов указывает, что отягчающие обстоятельства формализуются и получают юридическое значение именно посредством закрепления в квалифицирующих признаках [16, с. 13].

С последней позицией представляется возможным согласиться. Под признаком понимается обобщенная характеристика преступления, служащая формой юридического выражения социально значимых свойств деяния, тогда как обстоятельство отражает конкретное проявление преступного поведения, наполняющее признак реальным содержанием. Например, квалифицирующим признаком выступает способ совершения преступления, а квалифицирующим обстоятельством — его конкретизация в виде применения оружия. Соотношение данных понятий допустимо рассматривать через призму категорий формы и содержания, что обеспечивает правовую предсказуемость уголовно-правовых последствий [17].

Разграничение формы и содержания позволяет устранить и двусмысленность слова «отягчающее». Следует различать обстоятельство как факт, сопутствующий преступлению и способный повышать его общественную опасность (например, общеопасный способ), и правовые формы, в которых оно получает уголовно-правовое значение (квалифицирующий признак в рамках Особенной части УК РФ либо обстоятельство, отягчающее наказание (ст. 63 УК РФ). Общность этих категорий существует лишь на уровне фактической основы, тогда как их правовая природа и функции различны. Поэтому тезис о том, что фактическую основу квалифицирующего признака составляет сопутствующее

преступлению обстоятельство, не противоречит тезису о нетождественности квалифицирующего признака и обстоятельства, отягчающего наказание. Первый касается фактического содержания, а второй — правовой формы.

Существенную проблему порождает использование термина «отягчающее обстоятельство» одновременно для обозначения квалифицирующих признаков (в рамках Особенной части УК РФ) и обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ). Такая полисемия допускается и самим законодателем (ч. 2 ст. 20 УК РФ), неизбежно приводя к смешению указанных категорий.

По мнению С.В. Бородина, обстоятельства Общей части выступают юридической основой для формирования квалифицирующих признаков Особенной части УК РФ, что позволяет условно объединять обе группы категорией «отягчающее обстоятельство» [18, с. 137]. Однако при внешнем сходстве последствий механизмы их достижения принципиально различаются. Как подчеркивает Л.Л. Кругликов, при признании их однородными «отпала бы необходимость включения квалифицирующих обстоятельств в отдельные составы, они могли бы помещаться в Общей части уголовного права» [19, с. 123].

Практическая сторона этой проблемы разрешена законодателем. Согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ отягчающее обстоятельство, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее — ППВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58) разъяснил, что обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, учитываются при оценке характера общественной опасности содеянного. Это касается и квалифицирующих признаков. Так, при квалификации убийства по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ общеопасный способ не может быть повторно учтен как отягчающее наказание обстоятельство по п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ (п. 32)[1]. Однако ч. 2 ст. 63 УК РФ не устанавливает тождества рассматриваемых категорий, а исходит из их различия. Она предусматривает случай совпадения фактической основы и отдает приоритет форме признака состава. К тому же многие квалифицирующие признаки (например, крупный размер, незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище) не имеют аналогов в исчерпывающем перечне ст. 63 УК РФ, т.е. объемы категорий пересекаются лишь частично.

Содержательное различие между ними раскрывается через функциональное назначение. Правовое предназначение квалифицирующих признаков состоит в дифференциации уголовной ответственности в самом законе, тогда как обстоятельств, отягчающих наказание, — в обеспечении его индивидуализации судом. Как справедливо указывает Н. Святенюк, формулируя квалифицирующие признаки, законодатель стремится определить, какие виды преступного поведения в целом более общественно опасны, тогда как индивидуализация наказания направлена на определение справедливой меры ответственности в конкретном случае [20, с. 45].

Отсюда вытекает требование типичности квалифицирующих признаков, выражаемое в том, что для их законодательного закрепления недостаточно, чтобы обстоятельство повышало общественную опасность в отдельном случае, оно должно свидетельствовать о типичном, а не единичном повышении общественной опасности преступлений данного вида. Обстоятельства же, отягчающие наказание, могут отражать индивидуальные особенности конкретного деяния [21] и, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, учитываются при определении степени общественной опасности совершенного преступления (п. 1 ППВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58). Кроме того, как отмечает В.В. Бражников, квалифицирующие признаки связаны со всем комплексом уголовно-правовых последствий преступления, а не только с наказанием [22, с. 68].

Квалифицирующие признаки как признаки состава преступления. Представляется, что действительную природу квалифицирующих признаков следует отыскивать, отталкиваясь от главной, определяющей черты — той, которая характеризует их как признаки состава преступления. Как отмечает Л.Л. Кругликов, квалифицирующие обстоятельства «входят в совокупность признаков состава преступления и в этом отношении должны обладать определенным набором черт, характеризующих их именно как признаки состава. Благодаря этим чертам они приобретают способность оказывать влияние на квалификацию содеянного, вызывать появление новой санкции» [19, с. 121].

[1] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 22 дек. 2015 г. № 58 : (ред. от 23.12.2025 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2 (февр.) ; 2026. № 2 (февр.).

Вместе с тем отнесение квалифицирующих признаков к признакам состава порождает определенное теоретическое затруднение. Если признаками состава считать свойства деяния, обусловливающие его уголовно-правовую запрещенность, то квалифицирующие признаки, как справедливо отмечал О.Р. Рузевич, оказываются с точки зрения оснований признания деяния преступным «избыточными»: ни их наличие, ни отсутствие не предопределяют сам факт признания деяния преступлением [23, с. 144].

Разрешение данного противоречия требует обращения к пониманию квалифицированного состава как нового и самостоятельного состава преступления, производного от основного, но обладающего собственным уголовно-правовым значением. Основной состав описывает типичную разновидность преступления данного вида, тогда как квалифицированный — его разновидность, которую законодатель оценивает как существенно более опасную и за которую устанавливает самостоятельную санкцию. Называть квалифицирующие признаки «избыточными» или «дополнительными» некорректно. С их помощью законодатель не уточняет существующий состав, а конструирует новый.

Л.Л. Кругликов рассматривает основной и квалифицированный составы как «две разновидности состава преступления, который по отношению к ним как юридическая конструкция выступает в качестве родового понятия». Исходя из этого, автор полагает, что состав может охватывать признаки, определяющие: 1) характер общественной опасности деяния (признаки основного состава); или 2) его типовую степень общественной опасности (квалифицирующие признаки) [24, с. 79]. С этих позиций квалифицирующие признаки не отражают сущность преступного деяния, его общественную опасность, лежащую в основе криминализации [25], а влияют на ее повышение, не затрагивая наличия общественной опасности как обязательного свойства преступления [26].

Однако это не исключает их из числа признаков состава. Преступность деяния обусловлена не тем, что отдельные признаки «отражают» либо «не отражают» общественную опасность, а тем, что законодатель признал поведение преступным. Основное назначение признаков состава заключается в участии в формировании основания уголовной ответственности. Поэтому, как подчеркивает Л.Л. Кругликов, квалифицирующие признаки «в своей совокупности определяют общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость соответствующего вида поведения» [24, с. 80]. Иную позицию занимает Е.В. Благов: «…в статье 8 УК РФ могут иметься в виду только признаки основного состава», а «через посредство квалифицирующих и привилегирующих признаков уголовная ответственность лишь дифференцируется» [27, с. 101].

Обобщая вышеизложенное, следует констатировать, что речь идет о единой конструкции состава преступления, внутри которой признаки основного состава выражают общественную опасность, лежащую в основе криминализации, а квалифицирующие признаки — ее законодательно типизированное повышение, образующее самостоятельную, более опасную разновидность преступления. Участвуя в установлении основания уголовной ответственности, квалифицирующие признаки одновременно выполняют функцию его градации. Вопрос же о том, выражают ли они при этом характер или степень общественной опасности, требует согласования доктринального ответа («типовая степень») с позицией высшей судебной инстанции.

Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности. Именно дифференцирующее свойство квалифицирующих признаков должно рассматриваться в качестве ключевого при раскрытии их правовой природы. Дифференциация уголовной ответственности, будучи эффективным правовым механизмом восстановления справедливости [28, с. 88], представляет собой градацию ответственности в уголовном законе, в результате которой устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от характера и типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного [14, с. 8].

Являясь средством дифференциации, квалифицирующие признаки выступают в роли нормативного «измерителя» общественной опасности. В них, нормативно оформляемых законодателем, выражается результат такого «измерения» в виде установления иных пределов уголовно-правового воздействия. Полагаем возможным охарактеризовать их в том значении, которое вкладывает О.А. Адоевская, — как технико-юридический прием, определяющий операционный аспект законотворческой деятельности, направленной на нормативное изменение пределов уголовной ответственности [29, с. 12].

Если функциональное назначение квалифицирующих признаков состоит в измерении обще-

ственной опасности, закономерен вопрос о том, связаны ли они с характером либо со степенью общественной опасности. В доктрине достаточно устойчиво представление о связи преимущественно со степенью. Е.В. Рогова указывает, что «в квалифицирующих признаках находят выражение показатели большей степени общественной опасности» [30, с. 14]. О.А. Михаль обосновывает это через институт категоризации. Так, если при наличии квалифицирующего признака преступление остается в той же категории (например, тяжкое), то его характер не изменяется, а повышается лишь степень опасности [31, с. 24].

Вместе с тем, как справедливо отмечает О.А. Михаль, «не совсем корректно отрывать степень от характера общественной вредности, поскольку уяснение сущности указанных понятий должно производиться в их диалектической взаимосвязи» [31, с. 22]. Заслуживает внимания позиция Л.В. Ивановой и А.В. Шеслера, согласно которой, если законодатель за преступление с квалифицирующими признаками предусматривает более строгую санкцию, то тем самым он признает за деянием иное качество общественной опасности [32, с. 189].

Аргумент О.А. Михаль, основанный на категоризации, при этом недостаточен. Согласно ч. 1 ст. 15 УК РФ категория преступления определяется характером и степенью общественной опасности в их совокупности, поэтому сохранение категории не доказывает неизменности характера опасности. Кроме того, квалифицирующие признаки нередко приводят к изменению категории преступления (например, кража по ч. 1 ст. 158 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести, по ч. 2 — средней тяжести, по ч. 3 — к тяжким).

Решающее значение имеет позиция Пленума Верховного Суда РФ. Согласно п. 1 ППВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58, характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления, тогда как степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности, от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, а также с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Следовательно, в основе законодательной дифференциации ответственности лежит характер общественной опасности, а в основе индивидуализации наказания — ее степень. Показательно, что утратившее силу постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания»[2] предписывало учитывать обстоятельства, относящиеся к признакам состава, при оценке «характера и степени» общественной опасности, а действующий п. 32 ППВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 связывает их только с характером.

Изложенное не требует отказа от доктринального понятия «типовая степень» общественной опасности, но предполагает уточнение его смысла. В позиции Л.Л. Кругликова типовая степень противопоставляется характеру общественной опасности, который фиксируют признаки основного состава [24, с. 79]. Т.А. Костарева связывает ее с законодательной оценкой, влияющей на меру ответственности за часть преступлений соответствующего вида [14, с. 6]. Иными словами, речь идет об абстрактной оценке опасности типичной разновидности преступления. Ее дает законодатель, а не суд. Пленум Верховного Суда РФ использует двухуровневую модель. К характеру он относит все, что определено законом через признаки состава, а к степени — только то, что устанавливает суд. Следовательно, типовая степень как законодательная оценка охватывается характером общественной опасности в понимании Пленума, но не тождественна ему. Она не совпадает и со степенью общественной опасности в значении п. 1 ППВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58, поскольку та относится к конкретному содеянному. Ключевое значение имеет определение «типовая». Оно указывает на законодательный уровень оценки. В этом же смысле понятен вывод Л.В. Ивановой и А.В. Шеслера об «ином качестве» общественной опасности квалифицированного деяния.

Отсюда следуют два уточнения. Во-первых, факторы, которые Пленум относит к определяющим степень общественной опасности, влияют на законодательную оценку тогда, когда возведены в признаки состава (например, общеопасный способ в п. «е» ч. 2 ст. 105, крупный размер в п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ). За пределами состава они учитываются судом при определении степени опасности конкретного преступления. Это вновь подтверждает различие правовых форм одного и того же обстоятельства. Во-вторых,

[2] О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 29 окт. 2009 г. № 20 : (ред. от 23.12.2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1 (янв.) ; 2011. № 2 (февр.).

количественное выражение ряда квалифицирующих признаков (размер, число потерпевших) характеризует само деяние и формализовано законом. Поэтому оно не тождественно степени общественной опасности в смысле п. 1 ППВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58. Квалифицирующие признаки, таким образом, не «прибавляют» опасности конкретному деянию, а типизируют более опасную разновидность преступления данного вида. Такая типизация достигается не простым количественным усилением опасности, а закреплением в законе качественных параметров преступного поведения.

Заключение

Проведенный анализ доктринальных подходов к определению понятия квалифицирующих признаков состава преступления и последовательное выявление их сущностных характеристик позволяют сформулировать следующие выводы.

Квалифицирующие признаки состава преступления понимаются через совокупность трех взаимосвязанных категорий: «обстоятельство», сопутствующее совершению преступления и типично повышающее его общественную опасность (фактическая основа квалифицирующего признака); «признак состава преступления», нормативно закрепленный в Особенной части УК РФ; «средство дифференциации уголовной ответственности», предопределяющее усиление уголовно-правового воздействия. Каждая из них раскрывает самостоятельный аспект правовой природы квалифицирующих признаков, и лишь в совокупности они позволяют сформировать целостное представление о рассматриваемом явлении.

Понятия «квалифицирующий признак» и «квалифицирующее обстоятельство» содержательно не тождественны и соотносятся как форма и содержание. Одно и то же фактическое обстоятельство может получать две правовые формы — квалифицирующего признака либо обстоятельства, отягчающего наказание. В этой связи возможное совпадение фактической основы этих категорий не означает их тождества.

Квалифицирующие признаки занимают промежуточное положение между признаками основного состава преступления и обстоятельствами, отягчающими наказание. С первыми их сближает участие в установлении основания уголовной ответственности и обязательный учет при квалификации; со вторыми — возможная общность фактической основы и влияние на наказуемость деяния. Правило ч. 2 ст. 63 УК РФ снимает практическую сторону проблемы их соотношения и подтверждает различие данных правовых форм. Принципиальное отличие сводится к тому, что квалифицирующие признаки являются средством дифференциации ответственности, отражающим типовую (законодательную) оценку опасности разновидности преступления; обстоятельства, отягчающие наказание, выступают средством судебной индивидуализации, учитываемым при определении степени общественной опасности конкретного преступления.

Квалифицирующие признаки, участвуя в установлении основания уголовной ответственности, одновременно выполняют функцию его градации. Они выражают законодательную (типовую) оценку повышенной общественной опасности разновидности преступления. Доктринальная «типовая степень» общественной опасности как законодательная оценка охватывается понятием характера общественной опасности, используемым Пленумом Верховного Суда РФ, но не тождественна ему. Определение «типовая» указывает на законодательный уровень оценки и отличает ее от степени общественной опасности конкретного преступления, устанавливаемой судом.

На основании проведенного анализа предлагается авторское определение квалифицирующих признаков состава преступления. Под таковыми следует понимать *закрепленные в нормах Особенной части УК РФ признаки состава преступления, которые, фиксируя качественно определенные параметры преступного поведения, отражают типовую (законодательную) оценку повышенной общественной опасности соответствующей разновидности преступления и выступают средством дифференциации уголовной ответственности, обусловливая формирование самостоятельных квалифицированных составов с более строгими пределами уголовно-правового воздействия.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поезжалов В.Б. Вопросы конструирования в уголовном законе ряда квалифицирующих обстоятельств и дифференциация уголовной ответственности / В.Б. Поезжалов, Р.Р. Галимов. — EDN WVXDDZ // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2013. — № 1(59). — С. 39–45.

2. Кабурнеев Э.В. Понятие квалифицирующих признаков и их роль в дифференциации уголовной ответственности за убийство / Э.В. Кабурнеев. — EDN KVMMUT // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2007. — № 4. — С. 70–73.

3. Сильченко Е.В. Дифференциация ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации / Е.В. Сильченко, З.Г. Дербок. — DOI 10.25136/2409-7136.2025.3.73680. — EDN SSNEBJ // Юридические исследования. — 2025. — № 3. — С. 1–15.

4. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Н.С. Таганцев. — Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1886. — 714 с.

5. Пионтковский А.А. Уголовное право Р.С.Ф.С.Р. Общая часть / А.А. Пионтковский. — Москва : Гос. изд-во, 1924. — 235 с.

6. Немировский Э.Я. Советское уголовное право: пособие к изучению науки уголовного права и действующего Уголовного кодекса СССР : Части Общая и Особенная / Э.Я. Немировский. — Одесса, 1924. — 292 с.

7. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права : учебник / А.П. Бохан, А.В. Грошев, Е.Р. Кейдунова [и др.]. — Москва : Проспект, 2019. — 768 с. — EDN HRXINK.

8. Галачиева М.М. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта: вопросы корректирования / М.М. Галачиева. — EDN XWVJYF // Научные известия. — 2016. — № 5. — С. 116–120.

9. Шкунов А.Д. Признак «использование лицом своего служебного положения» как средство дифференциации уголовной ответственности за экономические преступления / А.Д. Шкунов. — EDN KFGLQJ // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. — 2020. — № 3(53). — С. 77–81.

10. Кротов С.Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.Е. Кротов. — Москва, 2005. — 22 с.

11. Николаев К.Д. О совершенствовании законодательной регламентации отягчающих обстоятельств преступлений, посягающих на здоровье / К.Д. Николаев. — EDN NBVUXV // Вестник Воронежского института МВД России. — 2010. — № 4. — С. 163–168.

12. Доктринальные и законодательные понятия в современном уголовном праве России : учеб. пособие : в 7 т. / К.А. Долгополов, Т.Г. Жукова, С.А. Иванов [и др.]. — Ростов-на-Дону, 2013. — Т. 2. — 447 с. — EDN RYIVAT.

13. Смирнов Р.Ю. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против здоровья человека в уголовном праве России: вопросы теории и практики / Р.Ю. Смирнов. — Рязань : Концепция, 2014. — 152 с. — EDN SBTNET.

14. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.А. Костарева. — Казань, 1992. — 21 с.

15. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Т.А. Плаксина. — Томск, 2006. — 481 с.

16. Меликов А.А. Обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность за хищения, и их установление в судебной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Меликов. — Ставрополь, 2004. — 26 с.

17. Criminal Law: Theory and Doctrine / A.P. Simester, J.R. Spencer, G.R. Sullivan, G.J. Virgo. — 4thed. — Portland, Oregon: Hart Publishing, 2010. — 901 p.

18. Гостькова Д.Ж. Соотношение понятий «квалифицирующие признаки» и «отягчающие обстоятельства» в уголовном праве / Д.Ж. Гостькова. — EDN XCCJNZ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2016. — № 4. — С. 135–145.

19. Кругликов Л.Л. О понятии преступлений с квалифицированными составами / Л.Л. Кругликов. — EDN SKFXQH // Юридическая наука. — 2014. — № 2. — С. 120–126.

20. Святенюк Н. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии / Н. Святенюк. — EDN JKAMMV // Уголовное право. — 2008. — № 3. — С. 44–49.

21. Ion Ristea. The Judicial Aggravating Circumstances / Ion Ristea // Social Science Research Network (SSRN). — URL: https://ssrn.com/abstract=2196788.

22. Новикова Е.В. О квалифицирующих признаках как средстве дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов // Е.В. Новикова, Д.А. Плетенева. — EDN LPVMJM // Право.by. — 2019. — № 1(57). — С. 68–73.

23. Рузевич О.Р. Угроза как квалифицирующий признак преступлений против собственности / О.Р. Рузевич. — EDN NBLPYF // Вестник Владимирского юридического института. — 2010. — № 4(17). — С. 131–134.

24. Кругликов Л.Л. К вопросу о юридическом содержании квалифицирующих признаков и их связи с категорией состава преступления / Л.Л. Кругликов. — EDN YABNAL // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Рязань, 05–06 окт. 2016 г. / отв. ред. Л.Ю. Ларина. — Рязань, 2016. — С. 73–82.

25. Husak D. Overcriminalization: The Limits of the Criminal Law / D. Husak Douglas. — New York : Oxford University Press, 2008. — 231 p. — DOI 10.1093/acprof:oso/9780195328714.001.0001.

26. Ондар А.Б.С. Общественная опасность: проблемы определения / А.Б.С. Ондар. — DOI 10.17803/1994-1471.2023.151.6.085-094. — EDN TYWPEI // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18, № 6. — С. 85–94.

27. Благов Е.В. Об основании уголовной ответственности / Е.В. Благов. — DOI 10.17803/1729-5920.2019.146.1.097-107. — EDN YVPCYP // Lex Russica. — 2019. — № 1(146). — С. 97–107.

28. Huseynov T. Differentiating Criminal Responsibility in Offenses Against Life and Health: Problems of Qualification and Complicity / T. Huseynov, Y. Khalilov. — DOI 10.69760/aghel.026001008 // Acta Globalis Humanitatis et Linguarum. — 2026. — Vol. 3, no. 1. — P. 82–89.

29. Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.А. Адоевская. — Самара, 2007. — 23 с.

30. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Рогова. — Москва, 2014. — 54 с.

31. Михаль О.А. Характер и степень общественной опасности преступления / О.А. Михаль. — EDN KZRJHL // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2009. — № 4(35). — С. 20–24.

32. Иванова Л.В. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания соучастников преступления / Л.В. Иванова, А.В. Шеслер. — DOI 10.24158/tipor.2023.8.23. — EDN HOPKTP // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 8(184). — С. 188–194.

REFERENCES

1. Poezzhalov V.B., Galimov R.R. The Issues of Constructing Qualifying Circumstances in Criminal Law and the Differentiation of Criminal Liability. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2013, no. 1, pp. 39–45. (In Russian). EDN: WVXDDZ.

2. Kaburneev E.V. The Idea of Aggravating Elements and their Role Differing Crime Responsibility for Killing. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2007, no. 4, pp. 70–73. (In Russian). EDN: KVMMUT.

3. Sil'chenko E.V., Derbok Z.G. Differentiation of Responsibility for Smuggling under Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and Prospects for its Optimization. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*, 2025, no. 3, pp. 1–15. (In Russian). EDN: SSNEBJ. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.3.73680.

4. Tagantsev N.S. *Code of Punishments Criminal and Correctional of 1885.* Saint Petersburg, M. Stasyulevich Publ., 1886. 714 p.

5. Piontkovskii A.A. *Criminal Law of the RSFSR. General Part.* Moscow, State Publ., 1924. 235 p.

6. Nemirovskii Eh.Ya. *Soviet Criminal Law: Textbook for the Science of Criminal Law and the Current Criminal Code of the USSR: General and Special Parts.* Odessa, 1924. 292 p.

7. Bokhan A.P., Groshev A.V., Keidunova E.R., Lavrinov V.V., Litvyak L.G. *Actual Problems of the Special Part of Criminal Law*. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 768 p. EDN: HRXINK.

8. Galachiyeva M.M. Qualifying and Especially Qualifying Signs of Act of Terrorism: Correcting Questions. *Nauchnye izvestiya = Scientific News*, 2016, no. 5, pp. 116–120. (In Russian). EDN: XWVJYF.

9. Shkunov A.D. The Feature "Use of One's Official Position" as the Way of Differentiating Criminal Liability for Economic Crimes. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. Series: The Humanities*, 2020, no. 3, pp. 77–81. (In Russian). EDN: KFGLQJ.

10. Krotov S.E. *Differentiation of Criminal Liability Depending on the Categories of Crime, Aggravating Features and Circumstances Aggravating Punishment. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2005. 22 p.

11. Nikolaev K.D. On Improving the Legislative Regulation of Aggravated Offence Impinge on the Health. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 4, pp. 163–168. (In Russian). EDN: NBVUXV.

12. Dolgopolov K.A, Kuprova N.P. Zhukova T.G., Ivanov S.A., Sarukhanyan A.R. *Doctrinal and Legislative Concepts in Criminal Law of Russia*. Rostov-on-Don, 2013. Vol. 2. 447 p. EDN: RYIVAT.

13. Smirnov R.Yu. *Differentiation of Criminal Liability for Crimes against Human Health in Russian Criminal Law: Issues of Theory and Practice.* Ryazan, Kontseptsiya Publ., 2014. 152 p. EDN: SBTNET.

14. Kostareva T.A. *Qualifying Features in Criminal Law (Concept, Legislative Regulation, Impact on Differentiation of Liability). Cand. Diss*. Kazan, 1992. 21 p.

15. Plaksina T.A. *Social Foundations of Circumstances Qualifying Murder and their Legal Manifestation in Elements of Corpus Delicti. Doct. Diss*. Tomsk, 2006. 418 p.

16. Melikov A.A. *Circumstances Aggravating Criminal Liability for Theft and their Establishment in Court Practice. Cand. Diss. Thesis*. Stavropol, 2004. 26 p.

17. Simester A.P., Spencer J.R., Sullivan G.R., Virgo G.J. *Criminal Law: Theory and Doctrine*. 4thed. Portland, Oregon, Hart Publishing, 2010. 901 p.

18. Gostkova D.Zh. Ratio of Concepts the Qualifying Signs and Aggravating Circumstances in Criminal Law. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Vestnik of Tver State University. Seriya: Pravo*, 2016, no. 4, pp. 135–145. (In Russian). EDN: XCCJNZ.

19. Kruglikov L.L. On the Concept of Crimes with Aggravating Circumstances. *Juridicheskaja nauka = Legal Science*, 2014, no. 2, pp. 120–126. (In Russian). EDN: SKFXQH.

20. Svyatenyuk N. Differentiation of Liability and Individualization of Punishment for Crimes Committed in Complicity. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2008, no. 3, pp. 44–49. (In Russian). EDN: JKAMMV.

21. Ristea. The Judicial Aggravating Circumstances. *Social Science Research Network (SSRN)*. Available at: https://ssrn.com/abstract=2196788.

22. Novikova E.V., Pleteniova D.A. Qualifying Signs as a Means of Differentiation of Criminal Responsibility for Illegal Trafficking of Drugs, Psychotropic Substances, their Precursors and Analogues. *Pravo.by*, 2019, no. 1, pp. 68–73. (In Russian). EDN: LPVMJM.

23. Ruzevich O.R. Threat as a Qualifying Indicator of Property Crimes. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2010, no. 4, pp. 131–134. (In Russian). EDN: QSGOJL.

24. Kruglikov L.L. To the Issue of Legal Contents of Qualifying Elements and their Connection with the Category of Corpus Delicti. In Larina L.Yu. (ed.). *20th Anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation: Results, Problems. Materials of International Scientific Conference, Ryazan, Oct. 05–06, 2016.* Ryazan, 2016, pp. 73–82. (In Russian). EDN: YABNAL.

25. Husak D. *Overcriminalization: The Limits of the Criminal Law*. New York, Oxford University Press, 2008. 231 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780195328714.001.0001.

26. Ondar A.-B. S. Public Danger: Problems of Definition. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2023, vol. 18, no. 6, pp. 85–94. (In Russian). EDN: TYWPEI. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.085-094.

27. Blagov E.V. The Basis of Criminal Responsibility. *Lex Russica*, 2019, no. 1, pp. 97–107. (In Russian). EDN: YVPCYP; DOI: 10.17803/1729-5920.2019.146.1.097-107.

28. Huseynov T., Khalilov Y. Differentiating Criminal Responsibility in Offenses Against Life and Health: Problems of Qualification and Complicity. *Acta Globalis Humanitatis et Linguarum*, 2026, vol. 3, no. 1, pp. 82–89. DOI:10.69760/aghel.026001008.

29. Adoevskaya O.A. *Differentiation of Liability for Theft under the Russian Criminal Law. Cand. Diss. Thesis*. Samara, 2007. 23 p.

30. Rogova E.V. *Doctrine of Differentiating Criminal Liability. Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2014. 54 p.

31. Mikhal O.A. Nature and Degree of Social Danger of a Crime. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2009, no. 4, pp. 20–24. (In Russian). EDN: KZRJHL.

32. Ivanova L.V., Shesler A.V. Differentiation and Individualization of Criminal Liability and Punishment of Accomplices to a Crime. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2023, no. 8, pp. 188–194. (In Russian). EDN: HOPKTP. DOI: 10.24158/tipor.2023.8.23.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Асланян Руслан Георгиевич — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, стр. 1, aslanyanruslan@mail.ru, SPIN-код: 7224-0874.

Багаев Владимир Владиславович — соискатель кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, 350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, V.v.bagaev@outlook.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aslanyan, Ruslan G. — Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9, Bld. 1, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, 123242, the Russian Federation, aslanyanruslan@mail.ru, SPIN-Code: 7224-0874.

Bagaev, Vladimir V. — Ph.D. Degree Applicant, Department of Criminal Law and Criminology, Kuban State University, 149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, the Russian Federation, V.v.bagaev@outlook.com.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.